

**Доктор Роджер Грин, Американское
христианство,
Сессия 3, Роджер Уильямс и религиозное
многообразие в
Род-Айленде**

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 3 о Роджере Уильямсе и религиозном разнообразии в Род-Айленде.

В этой лекции по пятницам мне нравится получать немного чтения из того, о чем мы говорим, а иногда и немного религиозного характера.

Поэтому сегодня, в пятницу, я хочу прочитать только отрывок из письма. Это письмо мужчины к своей жене. Я на минуту оставляю обстоятельства письма, а затем мы поговорим о том, что заставило его написать это письмо.

Это человек по имени Уильям Ледра. Это вам ни о чем не говорит. Мы не говорим о нем в курсе, но вот он пишет своей жене.

Сладкие влияния утренней звезды, подобно потоку, вливавшемуся в мое невинное жилище, наполнили меня радостью Бога в красоте святости, что мой дух, как будто он не обитает в глиняной скинии. О, мои возлюбленные, я ждал, как голубь у окна ковчега, и я стоял неподвижно в той страже, в которой мое сердце радовалось, чтобы я мог в любви и жизни сказать вам несколько слов, запечатанных духом обетования, чтобы вкус их мог быть запахом жизни для вашей жизни и свидетельством в вас о моей невинной смерти. Уильям Ледра был последним квакером, повешенным на Бостон-Коммон, и это письмо, которое он написал своей жене в то утро, когда его вывели, чтобы повесить на Бостон-Коммон.

Итак, помните, на Бостон-Коммоне повесили четверых квакеров, но все они были готовы пойти ради понимания того, кто есть Христос, и понимания того, что Бог сделал в их жизни. Итак, это письмо его жене как раз перед тем, как его вывели на Бостон-Коммон. Ладно, думаю, у нас все в порядке.

Мы на лекции номер два, Роджер Уильямс и религиозное многообразие в Род-Айленде. Так что мы там, где должны быть с точки зрения лекций. Первое, о чем мы говорили, был Роджер Уильямс.

И я пытался упомянуть на днях, что если бы меня попросили выбрать одного из самых важных людей в этом курсе, я бы включил его в список. Он действительно критически настроен и устоялся в Род-Айленде и в Провиденсе, колонии, посвященной полной религиозной свободе и абсолютной религиозной свободе. И это также сыграет свою роль в более широкой американской культуре.

Но он действительно важен. Я думаю, это то, куда мы направляемся. Мы ведь говорили о его собственном паломничестве, не так ли? Он прошел путь от англиканца к пуританину, от баптиста к искателю, и он закончил как искатель в своей собственной жизни.

Вот это паломничество Роджера Уильямса. Думаю, мы, вероятно, упоминали об этом. Не думаю, что мы на самом деле добрались до Род-Айленда.

Так что, я имею в виду, я не имею в виду это буквально, но просто в плане того, что мы не добрались до Род-Айленда. Так что давайте перейдем к Род-Айленду и скажем несколько вещей о Род-Айленде. О, мне это пока не нужно.

Хорошо. Теперь, первое, что касается Род-Айленда, это то, что он основал эту колонию. Первое, на что мы хотим обратить внимание, это то, что сам Роджер Уильямс не любил квакеров.

Ему не нравилась их теология. Мы много будем говорить о квакерской теологии. Ему не нравилась их теология.

Он был действительно расстроен их теологическими построениями, но он приветствовал их в своей колонии из-за абсолютной религиозной свободы. Поэтому он собирался быть верным своему собственному принципу абсолютной свободы в своей колонии, даже несмотря на то, что ему не нравились квакеры и ему не нравилось то, чему они учили. Чего он не собирался делать, так это использовать руку государства, чтобы наказывать людей за их религиозные убеждения.

Он видел слишком много этого в Европе. Он видел слишком много этого в Бостоне. Поэтому он не собирался использовать руку государства, чтобы наказывать людей за то, во что они верили.

Этого не должно было случиться. Он верил в абсолютное разделение церкви и государства. А в отношении церкви он верил в абсолютную свободу людей быть религиозными или не быть религиозными.

Итак, это был не просто вопрос терпимости для Роджера Уильямса. Это был вопрос абсолютной свободы. Хорошо, теперь еще одна вещь, которую я хочу

упомануть о Род-Айленде, это то, что мы используем Род-Айленд как своего рода модель религиозной свободы среди большой религиозной нетерпимости, но поскольку мы используем Род-Айленд в качестве нашей модели, давайте перейдем к 18 веку и к 1700-м годам, например, к 1776 году.

Итак, перейдем к отцам-основателям. И мы поговорим о них в отдельной лекции, но сейчас нам не нужно об этом беспокоиться. Единственное, что я хочу сделать, это провести небольшое сравнение и противопоставление.

Роджер Уильямс основывал свое понимание религиозной свободы, религиозной свободы и разделения церкви и государства исключительно на Библии. Он считал, что это учение Священного Писания. Если двигаться вперед к 1700-м, 1776 году и т. д., то принципы, к которым часто обращались, были принципами Просвещения.

Это были философские принципы, не всегда и не обязательно библейские. Итак, у нас есть нечто, происходящее с Роджером Уильямсом в Род-Айленде в 1630-х годах, из того, что произойдет 750 лет спустя. Поэтому то, что вы хотите сделать в своем уме, это сравнить и сопоставить такое понимание религиозной свободы, каковы основы религиозной свободы, религиозной свободы и основы разделения церкви и государства.

Итак, вы хотите думать об этих вещах, сравнивая и противопоставляя. И то, что мы создали здесь, в Род-Айленде, с Роджером Уильямсом, действительно уникально. Пока что это уникально, в этом нет сомнений.

Хорошо, перейдем к С. Перейдем к Джорджу Фоксу. Я хочу сказать несколько слов о Джордже Фоксе, потому что он важен для того, о чем мы собираемся говорить с квакерами. Так что позвольте мне немного рассказать о биографических фактах о Джордже Фоксе.

У тебя есть его даты там, Джордж Фокс. Хорошо, Джордж Фокс родился в Англии и воспитывался в англиканской традиции, но даже в раннем возрасте Джордж Фокс был очень расстроен тем, что церковь контролируется государством. Он был очень расстроен отношениями церкви и государства и контролем государства над церковью, потому что он не считал, что это была церковь Нового Завета.

Он не считал это церковью Нового Завета в том смысле, в котором он ее переживал. И это его беспокоило. Поэтому Джордж Фокс тогда, в некотором смысле, был расстроен двумя способами.

Итак, позвольте мне упомянуть два способа его собственного, не знаю, разочарования, начала паломничества, а затем посмотреть, как он прорвется

через это. Итак, номер один, когда он читает Библию или когда он читает о ранней истории церкви, он читает о людях, наполненных духом, людях, наполненных Святым Духом. Книга Деяний является хорошим примером, и так далее, но люди наполнены Святым Духом.

Но он не видел этого деятеля в церковной жизни Англии в этом 17 веке, и он не видел этого деятеля в своей собственной жизни. Поэтому он начинает задаваться вопросом, что его расстраивает. Если это то, чем должна быть церковь, где она там, где я жил, и где она в моей собственной жизни? Так что это одно.

Хорошо, во-вторых, он искал совета у многих людей, у многих советников, у многих советников в смысле друзей, советников и так далее. Он искал совета у многих людей и думал, что, возможно, он сможет поговорить о своих разочарованиях с этими людьми. Но он обнаружил себя, и некоторые из них могли быть близкими друзьями, но он обнаружил себя, разговаривая с ним, он обнаружил, что он был теологически противоположен своим друзьям.

Они не могли понять, что он пытался продумать с теологической точки зрения. И поэтому там тоже было настоящее разочарование. Итак, разочарование номер один в том, что я читаю обо всех этих наполненных духом людях. Почему я не такой, и почему церковь не такая? И номер два, у меня есть идеи, которые я хочу обсудить с друзьями, но, кажется, между мной и ними пропасть.

Итак, что происходит с Джорджем Фоксом, так это то, что он получает опыт обращения от Бога, а затем он отправляется проповедовать Евангелие самостоятельно. Итак, Джордж Фокс почувствовал, что Бог изменил его жизнь уникальным образом. И Джордж Фокс почувствовал очень глубокий религиозный опыт в своей жизни.

И он склонен был говорить об этом как о внутреннем свете Христа. Христос в моем сердце; теперь в моем сердце свет Христа, и то, что я хочу сделать сейчас, это пойти и проповедовать этот внутренний свет Христа, очень основанный на опыте, очевидно. Итак, Джордж Фокс решил пойти и сделать это, и он начал своеобразное паломничество в 1648 году.

Итак, вот его дата, и я назвал его дату сегодня вечером, 1624. 1648 год — это когда он начинает свое духовное паломничество, и он выходит и решает стать проповедником, проповедующим о внутреннем свете Христа. Для этого нет никакого конфессионального названия.

У него пока нет деноминации. У него пока нет движения. У него пока нет людей вокруг него.

Но в 1648 году он начал проповедовать. Его метод проповедования заключается в том, что он проповедует о внутреннем свете Христа в любом месте, где только может, на улицах, в городах и деревнях. Иногда церкви позволяли ему говорить в своих церквях после утреннего богослужения, а иногда они позволяли ему говорить с людьми, которые интересовались этим внутренним светом Христа.

И вот что происходит, конечно, так это то, что он начинает получать своего рода последователей этого внутреннего света Христа. Теперь он встречается пару, которая очень важна в истории квакеров, и их зовут Джадж и Маргарет Фелл. Это становится важным для продвижения того, что мы узнаем как движение квакеров.

Судья Фелл, это его должность. Он был адвокатом. Кажется, его звали Томас, но он пользовался должностью советника, адвоката, юриста.

Итак, в литературе его часто называют Судьей Феллом и Маргарет Фелл. И он встречается Судью и Маргарет Фелл. Он встречается их в месте под названием Свортмор-холл, что является способом, которым эти люди, Судья и Маргарет Фелл, богаты.

И вот, у них был этот огромный особняк и много имущества, много слуг и так далее. Короче говоря, судья и Маргарет Фелл были им убеждены в этом внутреннем свете Христа. Итак, он принес убеждение в их сердцах во внутреннем свете Христа.

И это действительно начало своего рода организационной организации движения под названием квакеры. Итак, Свортмор Холл становится штаб-квартирой квакеров. И из этой штаб-квартиры несколько человек, убежденных в этом внутреннем свете Христа, отправляются по всей Англии, Шотландии и Уэльсу и начинают проповедовать об этом внутреннем свете Христа.

Позвольте мне привести вам, ну, я могу привести вам одну статистику, но позвольте мне закончить с Роджером Уильямсом, а затем мы двинемся дальше. Позвольте мне закончить с ним, а затем мы двинемся дальше с Джорджем Фоксом, и мы двинемся дальше к D, подъему квакеров. Но позвольте мне просто быстро закончить его историю. Цифры быстро растут, что мы увидим буквально через минуту.

А потом судья Фелл умирает, и он женится на Маргарет Фелл. Так что Маргарет Фелл становится его женой. И если кто-то из вас заинтересован в том, чтобы сделать одну из статей, вы знаете, у нас есть четыре статьи, которые вы можете сделать.

Одна из тем доклада — женщины в американском христианстве. И Маргарет Фелл была очень важной женщиной-лидером движения квакеров в американском христианстве. Временами сильно страдала.

Она вышла из очень привилегированного окружения, но поскольку она была квакером, ее часто заключали в тюрьму и так далее, так что она знала и эту часть жизни. Вот насколько важен Джордж Фокс. Он довольно критичный парень, чтобы его знать.

Итак, мы уделим немного времени разговору о нем. Но давайте поговорим о D, о подъеме квакеров. Давайте посмотрим, как это движение развивалось.

Если вы следуете своему плану на странице 12, посмотрите на подъем квакеров. Хорошо, если мы используем середину 1600-х годов для начала этого движения, если мы используем это как своего рода точку отсчета для начала движения, он фактически принес убеждение Феллс в 1652 году, и поскольку они были так важны для своего рода помощи в создании квакерства. Если мы используем это как точку отсчета, просто продвиньтесь вперед на минуту к 1700 году.

Итак, перенесемся примерно на 50 лет вперед, в 1700 год. К 1700 году по всей Англии, Шотландии и Уэльсу это было очень сосредоточено в Англии, но к 1700 году квакеров было 100 000. Это довольно феноменальный рост.

Итак, очевидно, что послание квакеров привлекательно. Есть что-то в послании квакеров в жизни, что очень привлекательно для людей, и что-то в том, что люди недовольны своей собственной религиозной жизнью, которая является более стандартной религиозной жизнью в англиканстве. Итак, около 100 000 квакеров к 1700 году.

Это довольно примечательно. Хорошо, еще одна вещь об этом подъеме квакеров. Очень интересно, что квакеры были привлекательны; послание квакеров было привлекательным для самых разных людей.

Есть очень богатые люди, например, Феллы, и парень по имени Уильям Пенн, о котором мы поговорим позже, но были очень богатые люди, богатые, влиятельные, люди из высшего класса, которые стали квакерами, но квакерство также привлекало низший класс, класс слуг, а также все, что было посередине. Теперь, классовые различия, которые мы думаем о высшем классе, среднем классе и низшем классе; была некоторая текучесть в Англии в 17 веке и 18 веке, но в основном это привлекало все классы. Так что кто-то вроде Уильяма Пенна мог стать квакером, и кто-то вроде скромного слуги в доме мог стать квакером.

Хорошо, теперь еще одна вещь, которую мы должны отметить, это титул этих людей, которых называют квакерами. Ну, это очень интересно. Титул был дан им, потому что в их ранних службах вы не думаете о квакерах таким образом.

Я так не думаю, но мы узнаем, когда я вас спрошу. Однако на ранних службах, в раннем движении квакеров, их религиозные службы были довольно шумными. Было много танцев, много пения, и это были довольно шумные службы. И поэтому, когда некоторые квакеры предстали перед судьей, судья сказал: вы, люди, квакеры, потому что вы дрожите во время своей религиозной службы, и все в Англии знают, что вы дрожите, и все считают это действительно скандальным.

Итак, они прикрепили к себе имя «квакер», и это было дано им на самом деле как бесчестный способ, но они восприняли это как знак чести. Поэтому они сказали, ну, мы не против называть себя квакерами. Мы не против этого.

Первоначально он не называл нас квакерами, но мы не против называть себя квакерами. Но они предпочитали другие термины, и термин, который они предпочитали больше всего, я имею в виду, у меня есть много терминов, дети света, возвестители истины, люди Божьи и презрение, называемое квакерами, и так далее. Но был один термин, который они предпочитали, и это был термин друзья.

Мы общество друзей, и это исходит из высказывания Иисуса: вы мои друзья, если делаете то, что я вам заповедую. Так вот, сказали они, вот кто мы. Мы друзья, и мы общество друзей.

Кто-нибудь из вас был на собрании квакеров? Вы случайно не были на собрании квакеров? Это было довольно тихое собрание? Что вы думаете о собрании квакеров? Вот что вы думаете. Хорошо. Позвольте мне сказать это по-другому.

Когда вы думаете о квакерском богослужении, что вы думаете сегодня? Тишина. Вы думаете о тишине. Я не знаю о вашем опыте, но все же, в некоторых квакерских церквях мужчины и женщины сидят отдельно, но в квакерской религии нет рукоположенного человека, так что каждый мирянин является служителем в некотором смысле.

Итак, любой может встать и сказать слово от Бога, который просвещен Святым Духом. Любой может встать и сказать слово, но собрание часто будет тихим. Я не знаю, было ли собрание, на которое вы пошли, довольно тихим, пока кто-то не встал и не заговорил.

Час молчания, что они услышали от Господа. Говорили и мужчины, и женщины, так что это были и мужчины, и женщины. Итак, час молчания, а затем вы встаете и говорите.

Я имею в виду, вот что вы знаете о сегодняшнем собрании квакеров. Некоторые группы квакеров взяли на себя более евангельскую роль; они выглядят как евангельская церковь. Если бы вы зашли, там было бы пение, какие-то гимны, какие-то проповеди и так далее.

Но это своего рода молчаливое поклонение, а затем некоторые люди, ведомые Духом, чтобы высказаться, это то, что вы знаете. Ну, изначально это не было правдой о квакерах. Это остепенившаяся часть квакеров, потому что они чувствовали, что те ранние собрания были немного шумными, и так далее.

И затем они получили это предупреждение от судьи: вы называетесь квакером. Поэтому они не хотели, чтобы их так называли. Так что произошло своего рода успокоение, и это то, что вы знаете о квакерах сегодня, в этом нет никаких сомнений.

Иногда в рядах квакеров есть своего рода фанатизм, и это выставляет квакеров в плохом свете. Поэтому я упомяну только одного человека, одного квакера, который был немного фанатичным, и его звали Джеймс Нейлор. Итак, вот даты Джеймса Нейлора.

Хорошо, так вот, Джеймс Нейлор. У Джеймса Нейлора была нелегкая жизнь. Джеймс Нейлор проповедовал однажды в Бристоле.

Теперь, он был главой квакеров в Лондоне, так что это важное имя в истории квакеров. Но Джеймс Нейлор был в Бристоле, и он был в общине квакеров в Бристоле. И он решил, что хочет проповедовать о том, как Христос входит в сердца людей, потому что этот внутренний свет Христа очень важен.

Итак, он сделал следующее: в Бристоле он воспроизвел триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим. Он подумал, что Бристолу будет полезно увидеть такую реконструкцию. И вот он воспроизвел весь триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим на осле и так далее, и это вызвало скандал у квакеров.

И его арестовали. Бедный Джеймс, я имею в виду бедного Джеймса Нейлора, когда его арестовали и посадили в тюрьму, с ним сделали две вещи, которые отбили бы у вас охоту когда-либо делать это снова. Они выжгли на его лбу пчелу как богохульника.

Это нехорошо, вы знаете, это не может быть хорошим. Так что у него на лбу пчела за то, что он богохульник. А потом они просверлили ему в языке дырку

раскаленным железом, так что из-за дырки в языке он не мог говорить внятно, говорить эту квакерскую чушь.

А потом его посадили в тюрьму. Так что Джеймс Нейлор действительно пострадал за дело квакеров, в этом нет сомнений. Теперь, в этой истории с Джеймсом Нейлором есть своего рода конец.

Когда Джеймс Нейлор вышел из тюрьмы, он действительно чувствовал угрызения совести за то, что он сделал. Он думал, что принес квакерам плохую репутацию. Поэтому он немного раскаивался за то, что он сделал в своей жизни.

Происходит то, что происходит из-за таких событий: квакерство затем успокаивается до того, о чем мы говорили, и успокоение квакерства происходит после некоторых из этих эпизодов. Так что эпизод с Нейлором заставил квакеров действительно стать сверхосторожными в 18 веке, в этом нет сомнений. Хорошо, теперь, в период подъема квакеров, я хочу привести некоторые ведущие идеи квакеров, некоторые идеи, которые объединились и благодаря которым они стали известны.

Итак, мы сделаем это здесь. Естественно делать это здесь, в период подъема квакеров, до того, как квакеры приехали в Америку. Итак, вот некоторые основные идеи. Они не в каком-либо порядке, от самой важной идеи к наименее важной.

Это всего лишь некоторые мысли о том, во что верили, чему учили и что считали важными квакеры. Хорошо, о первом мы уже говорили, и это провозглашение внутреннего света Христа. Центральная истина Евангелия — Христос, и центральный опыт этого заключается в том, что каждый человек может иметь внутренний свет Христа.

Каждый верующий может иметь этот внутренний свет Христа. И это становится для них центральной истиной, центральным видом послания, центральным видом провозглашения. Так что это одна из идей квакеров.

Вторая идея квакеров заключается в том, что они предпочитали простоту евангельского послания, внутренний свет Христа и простоту евангельского послания. Они предпочитали простоту евангельского послания спекулятивному посланию о суде, конце света или втором пришествии Христа. Они считали, что эта сторона евангелия была слишком спекулятивной.

Простота становится ключевым словом для жизни и теологии квакеров, а не спекуляции. И в 17 веке было много интересных спекуляций о втором пришествии Иисуса, где это должно было произойти, когда это должно было произойти и так далее. Так что это номер два.

Ладно, номер три, вас это, конечно, не удивит. Они верили, как и Роджер Уильямс, в абсолютную религиозную свободу и религиозную свободу. Не просто религиозную терпимость, а религиозную свободу.

Люди должны иметь свободу поклоняться так, как они хотят поклоняться. Люди должны иметь свободу быть нерелигиозными, если они хотят. Они должны иметь свободу быть атеистами, если они хотят.

Но должна быть абсолютная религиозная свобода. Никогда не должно быть навязывания религии людям со стороны государства. Итак, полная религиозная свобода, а не просто религиозная терпимость.

Это было важно для квакеров. Номер четыре для квакеров, конечно, квакеры были пацифистами. Они отвергали любое участие в военных действиях.

Итак, они были пацифистами. И вы, возможно, знаете это немного о квакерах даже сегодня. Итак, номер пять — квакеры были одними из них, и мы должны отдать им должное за это.

Но квакеры были против рабства, как в Англии. Когда мы приедем в Америку, у нас будет длинная лекция об этом позже в курсе. Но квакеры были против рабства.

На самом деле, первая в мире группа по борьбе с рабством была основана квакерами. Так что квакеры выступали против рабства везде, где его можно было найти. И у меня есть хороший пример этого.

Это еще одно важное имя квакера. Его зовут Джон Вулман. Если говорить коротко о Джоне Вулмане, то Джон Вулман был квакером из Нью-Джерси.

И он проповедовал квакерские истины света Христа и так далее. Но он также был своего рода совестью квакеров в Нью-Джерси. И поскольку некоторые квакеры начали держать рабов, Джон Вулман был полностью против этого.

И поэтому Вулман был крестоносцем против рабства, сначала среди своего народа, среди квакеров, а затем и в Америке в целом. Он был, по-видимому, очень мягким человеком. Поэтому ему нужно было выяснить, как он собирается выразить себя с этим антирабовладельческим чувством и верой, которые у него есть.

Как он собирается это сделать? Итак, он решил, что будет делать это так: если я не всегда могу проповедовать и учить ясно, я буду делать это своими действиями. И поэтому, когда его приглашали в дома людей на обед, он охотно

шел и обедал, и рабы подавали обед всем в этих домах. И в конце трапезы он собирал рабов и платил им за их службу.

Здесь следует отметить, что эти люди не должны быть рабами. Они хорошо нам служили и заслуживают оплаты за свой труд. Поэтому он использовал такого рода методы, чтобы донести свое антирабовладельческое послание, которое он так сильно поддерживал, что многие квакеры тоже.

Еще одна вещь о квакерах заключается в том, что это всего лишь некоторые идеи о квакерах, но квакеры были вовлечены в миссионерскую работу. Некоторые из квакеров, приехавших в Америку, приехали сюда как миссионеры, но затем квакеры в Америке стали миссионерами для коренных американцев, даже начиная с Род-Айленда, потому что в Род-Айленде были различные племена коренных американцев-индейцев. Квакеры в Америке начали обращаться к коренным американцам и индейцам, так что они были и этим тоже.

И, наконец, мы уже упоминали об этом, но простота их богослужений — это то, чем они стали известны. Итак, простота богослужений. Так что, когда вы думаете о квакерах в отношении к англиканству 17-го и 18-го века в Англии, с его литургией и всей литургией этих служб, квакеры — полная противоположность этому.

Их службы очень, очень простые службы. Теперь, одна из вещей, которая беспокоила пуритан и англикан в Англии, пуритан в Америке, одна из вещей, которая так сильно беспокоила их в квакерском богослужении, это, ну, может быть, было две вещи, может быть, три, но есть несколько вещей. Однако, одна вещь, которая приходит на ум, это то, что квакеры не практиковали в плане таинств.

Итак, квакеры не практиковали и не практикуют таинства. Итак, эти вещи, которые были так важны для религиозной жизни протестантов, крещение и Вечеря Господня, квакеры считали, что это духовные реальности, и их не нужно практиковать на богослужениях. Пуритане были особенно оскорблены тем, что они не практиковали крещение в Вечере Господней.

Итак, были некоторые виды религиозных практик, которые были проблематичными, конечно. Но такого рода вещи, такого рода идеи дают вам представление о том, кем были квакеры, во что они верили, простоту их теологии и простоту их жизни, что дает вам представление о том, кто они. Позвольте мне остановиться здесь всего на пару минут.

Мы тут немного поболтали. Мы говорили о Род-Айленде, потом о Джордже Фоксе, потом о подъеме квакеров до того, как мы заставили их приехать в

Америку. У вас есть какие-нибудь вопросы по этому поводу? Это хороший вопрос.

Нет, было много других причин, и мы доберемся до этих причин, когда доберемся до некоторых из них. У меня есть небольшая часть этой лекции о теологических причинах, по которым пуритане были против квакеров. Так что это была всего лишь одна причина, которая пришла мне на ум во время лекции, но были теологические причины, которые создавали реальные проблемы для пуритан. И поэтому, когда мы увидим, как пуритане приезжают в Америку, мы узнаем, почему пуритане начали вешать их по этим теологическим причинам.

Да. Да, верно. Мы собираемся привезти их сейчас в Америку и посмотреть, что случилось, когда они начали пытаться импортировать это в Америку.

Но пока мы говорим в основном об Англии, Шотландии и Уэльсе, но в первую очередь Англия была тем местом, где они были сильны. Что-нибудь еще о квакерах? Что-нибудь о Род-Айленде? Потому что мы не остановились и не спросили о Род-Айленде. Что-нибудь о Род-Айленде? Есть ли что-нибудь о самом Джордже Фоксе или что-нибудь о квакерах? Да.

Правильно. Ну, у него было несколько реальных проблем. Одна из проблем, которая у него была, была своего рода личной проблемой, но он открыл книгу Деяний.

Он открывает раннюю церковь. Он узнает эти замечательные истории об этих наполненных духом людях и о том, как Бог действовал через них. Он не чувствовал, что у него был такой опыт, но он также не видел этого в опыте поклонения англиканства, который он знал в Англии.

Так что он просто этого не увидел. Так что это и личная проблема, и проблема церкви. Другая проблема, о которой вы упомянули, это то, что, опять же, в плане... Правильно.

Правильно. Правильно. Другая проблема, с которой он столкнулся, заключалась в том, что, конечно, он ходил к этим консультантам, которые в основном были англиканами, и он обнаружил, что существуют теологические разногласия, но он, похоже, не мог преодолеть эти разногласия.

Итак, он приходит к месту в своей жизни. Как только он сам поработал Святым Духом в своей жизни и поверил во внутренний свет Христа, он приходит к месту в своей жизни, где он говорит: «Я не могу работать через это в установленной церкви». Установленная церковь не понимает этого.

Кроме того, государственная церковь контролируется государством. Это государство контролирует церковь. Я этого не хочу.

Я хочу быть свободным. Вот так он и выходит на свободу и свободу проповедовать Евангелие, как он его понимает. Да.

Очень важная личность в плане истории христианства. А потом мы привезем квакеров сюда, в Америку, и посмотрим, какое влияние было здесь. Правильно.

Правильно. Они не разработали иерархию, и в квакерстве до сих пор нет технической иерархии. Каждая квакерская церковь и каждое место собраний квакеров самостоятельны сами по себе.

У них не было рукоположенных служителей евангелия. Они довели это священство всех верующих до такой степени, что, я думаю, это слишком растягивает его в любом случае, это включало проповедь евангелия, преподавание евангелия и так далее, имея просвещение Христа.

И поэтому я могу встать и сказать что угодно. Так что это очень неструктурировано, неиерархично и очень отличается от англиканской церкви в том районе, где она выросла. Да.

И это было бы справедливо для квакерства сегодня. Знаете, какой колледж квакеров пришел бы вам на ум? Какой? Джордж Фокс. Университет Джорджа Фокса.

Вы слышали о Джордже Фоксе? Да. Я думаю, есть еще парочка. Может быть.

Что это? Гилфорд. Я с этим не знаком. Это квакерское происхождение, да? Ладно.

Хорошо. Очень интересно. Другие, с которыми я не знаком.

Я знаю Джорджа Фокса, но я хочу сказать Свортмор, но я не уверен в этом. Я хочу сказать Свортмор, но я не совсем уверен. Так что мы вырежем это из записи.

Узнаем. Погуглим. Другие вопросы здесь.

Ладно. Давайте привезем их в Америку раньше меня. 10 10-секундный перерыв, потому что сегодня пятница.

Вы заслуживаете 10 секунд в пятницу, а потом мы привезем их в Америку. Мы привезем позже. Еще не совсем, но мы привезем позже.

Эй, Тед, я забыл спросить. Ты это обрезаешь во время этих перерывов? Ты этого не делаешь. Ладно.

Вы можете редактировать мои перерывы. Мы узнаем. Хорошо.

Благослови ваши сердца. 10 секунд. Этого достаточно.

Вы хорошо отдохнули в пятницу. Надеюсь, у вас будут отличные выходные. Просто будьте благодарны, что вы не живете в Вашингтоне, округ Колумбия, потому что там в эти выходные выпадет около двух футов снега.

Два, два с половиной фута снега для Вашингтона. Не для нас. Ладно.

Давайте привезем квакеров в Америку. Давайте привезем квакеров сюда. Хорошо.

Во-первых, 1656 год. Это первые две женщины-квакеры, высадившиеся на корабле в Бостоне в 1656 году. Корабль не имеет значения.

Его так и называли «Ласточка». Они приземлились в Бостоне на корабле. Они здесь, я думаю, вероятно, как миссионеры.

Я думаю, они прибыли, чтобы распространить дело квакеров. 1656. Однако, когда они прибыли, возникла небольшая проблема: лидеры пуритан в Бостоне не позволили им сойти с корабля.

Когда корабль вернулся в Англию, две женщины были на том корабле, направлявшемся обратно домой. Им не разрешили приехать в Бостон. Мы увидим некоторые из этих теологических причин буквально через минуту.

Итак, их оставили на корабле, и они улетели. Так что, ладно. Теперь, в конце концов, квакеры могут приземлиться в Бостоне, и, возможно, я подозреваю, что некоторые из них прибыли в Бостон просто с другими группами и немного под прицелом.

Но они смогли приземлиться в Бостоне. Так что, в конце концов, в Бостоне появляется небольшая квакерская община. Теперь проблема в том, что квакеры — это настоящий вызов пуританской исключительности в Бостоне.

Пуритане имели власть над Бостоном, и они были настоящим вызовом пуританской исключительности в Бостоне. Поэтому единственное, что они решили сделать, это Бостонские пуритане, и они решили начать вешать квакеров на Бостонском общественном парке. Итак, мы уже упоминали об этом.

Сегодня мы читаем небольшой отрывок из молитвы квакера, последнего квакера, которого повесили на Бостон-Коммон. Хорошо. Что же происходит? О чем они думают? Думаю, мы уже упоминали об этом в курсе, но нам, вероятно, действительно нужно разобраться с этим здесь.

О чем думают пуритане, когда вешают людей на Бостонском общественном парке? Ну, о чем они думают, они думают в терминах 17-го века. В терминах 17-го века ничто не нарушало общественный порядок так, как ересь. Ересь — это нарушение общественного порядка.

И мы несем ответственность за поддержание сплоченности общественного порядка. Так что, если нам придется вешать людей на Бостон-Коммон, чтобы сделать это, пусть будет так, потому что это общественный порядок.

Сегодня мы называем это общим благом. Это выражение нам знакомо, не так ли? Социальный порядок, общее благо, мы ответственны за его поддержание. И поэтому их вешают не только потому, что они верят в определенные вещи, но их вешают, чтобы поддерживать социальный порядок.

Так что, я знаю, нам трудно, знаете ли, в 21 веке, думать в таких терминах и вспоминать их. И мы даже не говорим о ереси в любом случае. Так что мы живем с этим каждый день.

Мы не идентифицируем это. Поэтому я знаю, что в 21 веке трудно мыслить в таких терминах, но нужно вернуться в 17 век и понять, что думают пуритане в терминах общественного порядка и общего блага. Конечно, они надеялись, что это ограничит квакеров.

Когда люди увидели, как квакеров вешают на Бостон-Коммон, они надеялись, что люди скажут: «О, это не для меня. Мне жаль». Этого так и не произошло.

Мой друг рассказывал историю о 17 веке в Англии; они вешали карманников. Это довольно жестко. Я думаю, что это очень жестко — вешать карманников людей, но они вешали карманников.

Но шутка была в том, что все эти толпы собирались, кстати, это было правдой и в Бостон-Коммон. Мне жаль говорить, что это было публичное мероприятие. Так что, когда кого-то вешали, вся публика выходила, как в первую ночь.

Вся публика выходит посмотреть на повешение. Шутка с повешением карманников была в том, что пока вешали карманников, в толпе были карманники, которые обчищали карманы прохожих, а карманников вешали. Так сработало ли это? Сработало ли это повешение квакеров с точки зрения

поддержания общественного порядка? И ответ на это — нет, потому что квакерство росло даже в Бостоне, даже после того, как четверых человек повесили на Бостон-Коммон.

Итак, что-то происходит там, в Бостонском парке, с этими квакерами. Но ладно, теперь мы хотим привести некоторые теологические причины, по которым пуритане были так недовольны квакерами. Мы привели некоторые общие факты о квакерах, но теперь мы хотим привести некоторые теологические причины, по которым пуритане повесили квакеров, чтобы сохранить общественный порядок.

Итак, ладно, опять же, не в каком-то необходимом, самом важном, наименее важном, но ладно, вот некоторые. Ладно, номер один, квакеры были склонны рассматривать Библию как своего рода открытую книгу. Вы узнаете все больше и больше о Боге, Христе и Святом Духе в Библии, и особенно, вы узнаете, что Христос - это внутренний свет.

И пуритане видели Библию в более ограниченном смысле, чем это. Они нервничали из-за этой квакерской герменевтики на практике. Они видели это у Энн Хатчинсон.

Они нервничали из-за этого и ее антиномизма. Поэтому они нервничали из-за того, как квакеры обращались с Библией. И это создавало им проблемы.

И, конечно, это было бы теологическим для пуритан. Второе, конечно, мы упомянули на днях, что пуритане верили в предопределение. Они верили в избрание.

Некоторые люди были избраны, чтобы спастись. Некоторые люди были избраны, чтобы быть проклятыми. И, конечно, для квакеров это анафема, доктрина предопределения, потому что квакеры считали, что свет Христа может войти в сердце любого человека.

Любой мог испытать внутренний свет Христа, а не только тот, кто предопределен. Они не верили в предопределение. Третья вещь, о которой мы упомянули, связана с церковным богослужением.

Квакерское богослужение было крайне простым. Конечно, в квакерском богослужении не было литургии, и не было рукоположенного служения и практики таинств. Ну, это беспокоило пуритан.

Теперь, у пуритан не было литургии, поэтому они отошли от литургии англиканского богослужения. Но у них было рукоположенное служение. Помните, это связано с призванием, с понятием призвания.

И, конечно, они практиковали таинства, потому что таинства библейские. Так что пуритане действительно расстроены такой простотой до крайности. И это, конечно, для них теологическое.

Еще одна вещь в плане теологии заключается в том, что они считали, что квакеры слишком много внимания уделяли опыту. Пуритане нервничали по этому поводу. Если вы уделяете столько внимания опыту, куда это вас приведет? Опыт приходит и уходит.

Вам нужно доверять верному слову Бога, которое мы можем понять посредством использования нашего разума. Поэтому они были очень нервными по поводу такого рода эмпирического аспекта квакеров. В конце концов, это стало теологическим напряжением между пуританами и квакерами.

Квакеры чувствовали себя миссионерами. Мы уже упоминали об этом. Причина, по которой люди начали приезжать в Америку, заключалась в том, что квакеры были из миссионерского рвения, в каком-то смысле.

И для пуритан, которые не любили квакеров, им это действительно не нравилось. Им не нравилось рвение квакеров, но им также не нравилась теология, которая подталкивала к этому рвению. Теология утверждает, что каждый человек может иметь внутренний свет Христа, поэтому нам нужно донести до каждого человека это послание внутреннего света.

Итак, они этого не сделали; им не нравилось миссионерское рвение, но им не нравилась причина миссионерского рвения, вероятно, даже больше. Итак, квакеры, вот почему они повесили четырех квакеров в Бостон-Коммон, и вот почему они продолжали подавлять квакеров, и почему квакеры в конце концов отправились в Род-Айленд. Так что это приводит нас к F, извините, это приводит нас к, о нет, мы все еще в E, мы все еще в E, квакеры приезжают в Америку.

Итак, прежде чем мы начнем говорить о баптистах, ладно, квакеры приехали в Америку, но давайте перенесем их в Род-Айленд. Род-Айленд стал убежищем для квакеров.

Род-Айленд стал оплотом квакеров. Поняли ли квакеров? Да. Что они были, скажем так, действительно, действительно свободными людьми очей Духа, пришедшего? Да, верно, верно.

И поскольку они были настолько свободны, они были в этом порядке служения. Правильно, правильно, правильно, правильно. И они вообще не считали это библейским.

Библия была основой их авторитета. Они вообще не считали это библейским. Они считали это только эмпирическим.

А затем они были оскорблены, что если вы собираетесь создать религиозную конфессию, где ваши священники? Почему вы не практикуете крещение? Почему вы не проводите Вечерю Господню по воскресеньям? Их оскорбило то, как это делают квакеры. И, прежде всего, ересь — это вызов общественному порядку. Поэтому с ересью нужно бороться очень жестко.

Вот почему у вас было повешение квакеров. Да, они используют разные фразы для этого. Но когда Иисус сказал: «Я свет миру», они поняли это так, что он также должен быть светом верующих в мире и так далее.

Но для квакеров, кто служит этим знанием, что свет Христа в вас? Это делает Святой Дух. Квакеры были тринитариями, поэтому они не были похожи на деистов, которые были унитариями. Они были тринитариями.

Но они подчеркивают этот свет Христа через служение Святого Духа. Это жизнь верующего. Это преобразующая жизнь верующего для квакеров.

Это было бы более верно сегодня, чем в это время. Они измеряются простотой своего послания, этим внутренним светом Христа через служение Святого Духа. Вот простота послания — вот что важно для них.

Итак, сегодня было бы вернее, что квакеры могли бы иметь более определенную теологическую позицию. Конечно, колледж Джорджа Фокса, вероятно, отражает этот тип теологии в своем сообществе. Но в то время, о котором мы говорим, мы все еще говорим об очень простом, и затем вы формируете общество в городе.

Например, квакеры приезжают в Род-Айленд. Они создают общество. Они строят для себя небольшое здание и собираются вместе, чтобы молиться в Род-Айленде.

Но это очень просто. Они приезжают в Род-Айленд и чувствуют себя там очень свободно. Это не похоже на то, как пуритане из Бостона приехали в Род-Айленд.

Позвольте мне привести здесь пару фактов. 1672 год — очень важная дата в истории квакеров в Америке. 1672 год. Джордж Фокс приезжает в Род-Айленд.

Довольно долгое путешествие для Джорджа. Однако Джордж Фокс приехал в Род-Айленд, потому что Род-Айленд является концентрацией квакеров в Америке. Поэтому он приехал в Род-Айленд, чтобы встретиться с квакерами, и

один автор сказал, что он дал новую жизнь квакерам по всей Новой Англии, когда приехал в Род-Айленд.

Итак, Джордж Фокс идет, я не знаю, к чему? Укрепление квакеров здесь, в Америке, укрепление их понимания того, кто они и что они собой представляют, становится очень важным. Хорошо, теперь мы можем представить, что Роджер Уильямс все еще жив. Он и Джордж Фокс пытаются организовать встречу друг с другом.

Вот это была бы очень интересная встреча, потому что Роджер Уильямс презирал квакеров. Ему эти люди совсем не нравились. Он считал их действительно нездоровыми людьми и уж точно нездоровыми теологически.

И поэтому, я думаю, может быть, я не знаю, но, может быть, он действительно хотел встретиться с Джорджем Фоксом, как бы выпрямить Джорджа, благословить его сердце. Так что, может быть, эта встреча, однако, по причинам, о которых я понятия не имею, встреча так и не состоялась. Так что Джордж Фокс и Роджер Уильямс были там в одно и то же время, но они на самом деле никогда не встречались друг с другом, хотя было бы интересно узнать, что бы они сказали друг другу, если бы встретились.

Итак, ладно. Теперь квакер, Род-Айленд, становится известен как очень сильный бастион квакеров. Итак, позвольте мне перемотать вперед примерно на пять поколений от времени, о котором мы говорим, к Джорджу Фоксу, времени Роджера Уильямса.

Позвольте мне перемотать вперед к имени, которого нет в моем списке. Его зовут Стивен Хопкинс. У меня его нет в списке.

Я бы его туда поставил. Стивен Хопкинс. Его, вероятно, тоже нет в вашем списке учебных планов.

Итак, перейдем к Стивену Хопкинсу. Просто чтобы показать вам, насколько важны были квакеры в Род-Айленде, Стивен Хопкинс был губернатором Род-Айленда во время Войны за независимость и подписал Декларацию независимости. Итак, Стивен Хопкинс, СТЕФЕНХОПКИНС.

Итак, губернатор во время Войны за независимость и подписавший Декларацию независимости. Вы знаете, какой будет моя следующая строка, не так ли? Стивен Хопкинс был очень гордым квакером. Итак, это показывает, как за несколько поколений квакеры стали доминировать в жизни Род-Айленда.

Итак, он является демонстрацией того, насколько могущественными стали квакеры, когда вы позволили им религиозную свободу, когда вы позволили

этим людям в Род-Айленде свободно поклоняться, как им заблагорассудится, учить, чему им заблагорассудится. Они стали довольно сильными со Стивеном Хопкинсом. На самом деле, он был избран губернатором Род-Айленда пять раз.

Так что это довольно важный квакер в Род-Айленде, и он показывает, насколько важными стали квакеры. Хорошо. Вот это и есть упадок.

Вот тогда квакеры приехали в Америку. Есть вопросы о квакерах, приехавших в Америку? Вы бы не хотели быть одной из тех двух женщин на первом судне, потому что они так и не сошли с судна, не спустились по трапу и не пошли в Faneuil Hall пообедать. Я имею в виду, им просто не разрешили этого сделать.

Так, у меня тут пара вопросов. Давайте. А как назывался корабль? Ласточка.

Да. Так что вам не обязательно помнить все это. Просто напоминание о том, что квакеры пытались найти себе место в Бостоне, и первым двум не разрешили.

Но затем начали приходить другие. Квакеры были пацифистами. Итак, квакеры были пацифистами, и их служение во время Войны за независимость было связано с тем, что они не служили в армии; их служение было служением сострадательного ухода за ранеными солдатами и так далее.

Так что это была услуга, которую они предоставляли, но они не служили, они не носили оружие. Так что, да. Да.

Направление, верно. Это хороший момент, потому что я упоминал, что когда вы идете на собрание квакеров, и кто-то встает, чтобы сказать слово от Господа, для квакеров, это может быть мужчина или женщина, потому что у каждого есть этот внутренний свет Христа, и у мужчин, и у женщин, Святой Дух служит этому.

И поэтому у каждого есть возможность говорить за Господа, говорить слово за Господа на собраниях квакеров. Они были эгалитаристами, квакеры были, в плане женщин и религиозной жизни. Так что это беспокоило пуритан, потому что их действительно беспокоила Энн Хатчинсон, которая не была квакером, которая была одной из них в каком-то смысле.

Но их действительно беспокоило то, что они знали, что женщины на самом деле высказывались на этих собраниях квакеров. Возможно ли это? Он был главой квакеров в Лондоне, но потом он переехал в Бристоль. Но это звучит немного иерархично, не так ли? Для меня, чтобы сказать это таким образом.

Он тот человек, который, вам нужен кто-то, чтобы строить маленькие дома для собраний. Вам нужен кто-то, чтобы говорить, когда будут проходить собрания?

И так, головой в этом направлении, таким минималистичным образом, он как бы заботился о квакерах в Лондоне таким образом. Но вы правы.

Может быть, это не очень подходящее слово, потому что «голова» звучит как-то иерархично, и это совсем не относится к квакерам. Но я всегда говорю, однако, я сажаю 10 человек в комнату на очень долгое время, и вы собираетесь, я покажу вам в конце концов, я покажу вам иерархию. Я покажу вам некоторых лидеров, и я покажу вам некоторых последователей, и так далее.

Так что, я не думаю, что вы когда-либо сможете уйти от этого. Следующее, что мы хотим сделать, это поговорить о баптистах в Род-Айленде, а затем просто сказать пару слов о дальнейшей истории баптистов, потому что в Род-Айленд приехали не только квакеры, но и баптисты. Так что теперь вопрос в том, стоит ли нам начать говорить о баптистах сейчас или подождать до понедельника, чтобы поговорить о баптистах? Мы подождем до понедельника, чтобы поговорить о баптистах.

Благослови ваши сердца. Хорошего вам дня. Увидимся. Хороших вам выходных.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 3 о Роджере Уильямсе и религиозном многообразии в Род-Айленде.